

Великое братство великих народов

Зарево огней праздничной иллюминации ярко освещает знаменательные даты: 1654—1954. Три столетия! История бережно сохранила события далекого дня Переяславской Рады — дня, имевшего огромное значение для судеб двух великих народов — русского и украинского.

Три века назад на городской площади Переяслава Богдан Хмельницкий произнес великие слова, выразившие волю всего украинского народа. Навек с Москвой, с великим русским народом, без которого жить «стало непереносно»!

«Все ли так союзилось?» — спрашивали народ. И тысячи людей, заполнивших площадь и прилегающие к ней улицы, дружно отвечали: — Все, все!

Два великих славянских народа, близких и родных по языку и культуре, по характеру и происхождению, связанных общностью интересов политического, экономического и культурного развития, объединились в едином государстве, утвердили нерушимую дружбу на вечные времена.

Веками совместной борьбы и тяжелых испытаний скреплена эта дружба. Одной болью, одним страданием, одной волей к борьбе и победе, одной мечтой о грядущем освобождении жили оба народа. Плечом к плечу шли вместе сыны русского и украинского народов против иноземных захватчиков, сокрушая польско-шляхетские, турецко-татарские и ивские полчища.

Крепла, мужала и росла эта дружба в борьбе против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов. Священной кровью сынов России и Украины, отстоявших великие завоевания Октября в фронтах гражданской войны, скреплена эта нерушимая связь. Дружно, рука об руку строили братья социалистическое общество. Как один человек, поднимались народы России и Украины и всех братских республик Советского Союза против немецко-фашистских оккупантов, разгромив наголову врага.

Братскую любовь питает украинский народ к народу русскому — своему бескорыстному, верному другу, которому неизменно во все времена приходило ему на помощь. Неустойчив в невинности к врагам, нежный в любви к Родине, украинский писатель Ярослав Галан писал:

«Кто из нас, кто из грядущих поколений украинского народа забудет, что перед лицом смертельной опасности рядом с нами встали на бой сыны великой России, простые, хорошие люди, наши братья по крови и по судьбе, и что благодаря им, прежде всего им, мы живем и будем жить как народ, как самостоятельная страна, как свободная держава?»

Сколько раз пытались нарушить эту дружбу, посеять рознь между кровными братьями подлые агенты империализма, азиатские враги украинского народа, буржуазные националисты! Но все грязные проделки фальсификаторов истории, извращенные сочинения реакционных теоретиков «единого потока», безбуржуазности украинской нации, пытавшихся бить клин между украинскими славянскими народами, неизменно терпели крах. Дружба народов Советской страны — великая движущая сила развития советского общества. Как гранитный утес, противостоит она мутным волнам буржуазно-националистической контрреволюции. Никому не дано оторвать Украину от Советского Союза, отнять самое священное и дорогое — нерасторжимую дружбу.

Близки и дороги украинцу русские волновые песни, русская культура, литература, питавшие сынов и дочерей Украины великими прогрессивными идеями. Близки и дороги русскому человеку мелодичные песни Украины, ее культура, славные имена Шевченко, Франко, Коцюбинского, Леси Украинки...

Отгадываясь на путь, пройденный к Октября 1917 года, мы видим, как крепчала год от году дружба двух великих славянских народов. Вслед за русским народом первой пошла по пути социализма под руководством Коммунистической партии Украины. О том, какой стала она на этом пути, с чем встречает великий праздник, сказано в приветствии Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, обращенном к правительству Украины и Центральному Комитету Коммунистической партии Украины:

«Милые Советская Украина, — говорится в нем, — стала одним из крупнейших государств Европы; ее могучая промышленность, ее передовое сельское хозяйство, ее цветущие города и села, выдающиеся достижения ее культуры и искусства являются предметом законной патристической гордости всех советских народов. Под великим знаменем социализма украинский народ осуществил свою вневую мечту, воссоединив все украинские земли в единое

Украинское советское социалистическое государство. Вместе со всеми братскими народами СССР украинский народ, под руководством Коммунистической партии, добивается новых побед в мирном созидательном труде, уверенно идет вперед, по пути коммунизма, вносит крупный вклад в дело борьбы за мир во всем мире».

В этих достижениях народы всего мира видят еще одно прекрасное свидетельство торжества ленинско-сталинской национальной политики, торжества принципов полного равноправия и дружбы народов.

Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией выдвинуло в великий национальный праздник всех народов СССР. Посланцы всех республик Советского Союза приехали в Киев, чтобы принять участие в Юбилейной сессии Верховного Совета Украинской ССР. Никогда не был так чуден Днепр, принимавший на свои гостеприимные берега дорогих друзей из всех уголков могучей социалистической державы, друзей из стран народной демократии.

Москва и Ташкент, Баку и Рига, Минск и Таллин, Алма-Ата и Тбилиси — все города и села Советского Союза принесли свои горячие поздравления, сердечные, добрые пожелания родной Украине. На русском и таджикском, литовском и армянском — на всех языках славят поэты великий праздник дружбы. В подарок юбиляру приносят свои издания русские мастера-умельцы, узбекские ковровщики, азербайджанские рукодельники...

Славят Украину турецкий поэт-борец, издалека протягивают руки для крепкого рукопожатия миллионы трудовых людей зарубежных стран. Друзья Советского Союза со всего мира, все прогрессивное человечество принесли свои горячие поздравления юбиляру, радовалось вместе со всем советским народом этому великому национальному празднику украинского, русского и всех народов Советского Союза.

В дар к трехсотлетию воссоединения Украины с Россией принесли свои трудовые подарки Родине старейшие Урала и Кузбасские шахтеры, колхозники Кубани и Поволжья, хлопководы Узбекистана и рыбаки Ассии. В этом огромном трудовом и политическом подвиге людей Советской страны, отмечающих праздник производственных побед, — еще одно яркое свидетельство нерасторжимости уз народов Советского Союза, слитых в единую могучую дружную семью.

И на минуту не прерывается связь между двумя берегами этой реки, отделяющей Курскую область РСФСР от Сумской области Украины. Накануне этой весны руководители соседних соревнующихся районов — Глуховского и Белопольского — собрали для большого разговора хлеборобов и животноводов двух ед, расположенных по обе стороны административной межи. Встреча была теплой, торжественной и в то же время деловой. Украинские хозяева из арти имени Яланова устроили для своих русских гостей из арти имени Калинин интересный вечер с демонстрацией сельскохозяйственных фильмов, с выставкой литературы и диаграмм.

Потом завязалась беседа, где добрые соседи покривчивали друг друга, правда, начала еще мягко, деликатно. Колхозники заключили договор на соревнование и пообещали друг другу работать лучше, потому что, мол, хвалиться особенно нечем. Прежде всего это относилось к урожаям сахарной свеклы, пока невысоким в обеих артелях.

Заключилась встреча концертом художественной самодеятельности. По обоим берегам Сейма, как и всюду у нас, идет бесперывное взаимообогащение передовых колхозным опытом.

На Курской стороне, в Сухинском колхозе имени Сталина, из года в год поднимает уклон на ферме доярка Ирина Трофимова Чаля. Ее трудовые успехи определяются цифрой — 5 000 литров молока в год от каждой коровы. Ферма, где работает Ирина Трофимова, механизирована; ветродвигатель подает воду к автопоилкам, оборудован кормоцех, введено электроудение.

Об успехах знатной доярки нам много рассказывали в украинских колхозах Путивльского района. Да и не только здесь. В соседнем Белопольском районе, в артели имени Ленина, доярка Варвара Петровна Бондаренко без официального договора решила посоревноваться с Чаля. Об этом она заявила во всеуслышание. Сейчас Варвара Бондаренко занимает в Белопольском районе первое место.

Обмениваясь опытом и свекловоды. Кто в округе не знает о зеве Героя Социалистического Труда Агриппины Пармузиной? Агриппина Антоновна живет в селе Новые Вирки Белопольского района. Почта каждый день доставляет ей богатейшую корреспонденцию.

Многие из колхозниц на русской и украинской стороне встречаются или переписываются с Пармузиной, выпрашивают у нее все секреты высокого мастерства. Старейшая звеньевая вписала своим трудом немало интересных страниц в историю колхозного свеклосеяния. В достижение этих успехов во многом помогли ей русские агрономы и производственный коллектив Теткинского сахарного завода имени Калининна.

На русской стороне особенно горячо соревнуется с Агриппиной Антоновной звеньевая колхоза имени Ворошилова Парасковья Печеничка. Мы спросили колхозницу, что наиболее полезного она успела перенять от Пармузиной.

— Самое главное, — улыбунулась она, — наши женщины поняли, что можно быть молодой и к семидесяти годам. Вель Агриппине Антоновне уже перевалило за селый десяток, многим нашим звеньевым в бабушки она годится, а вот, глядите, как нас-то расшевелила, растревожила.

Какие огромные возможности заложены в овладении передовым опытом, показывает и другой пример. В селе Линово Курской области, в артели имени Парижской Коммуны работает известное в районе зеве Феклы Емельяновны Скворцовой. В 1950 году колхоз выросла в каждом гектаре по 300 центнеров свеклы (Фекла Емельяновна в тот год собрала по 522 центнера); в позапрошлом году артель взяла на гектаре по 326 центнеров, в прошлую осень — по 277 центнеров.

Предположим, урожай в 277 центнеров дали бы все здешние свеклосеющие колхозы. Что бы это означало?

В прошлый сезон местный сахарный завод имени Калининна варил сахар только девятью сутками, то есть большое, хорошо оборудованное предприятие прожгло производственно-полезную жизнь лишь четверть года! Мало дают окружающие колхозы сырья для завода — и с Курской стороны мало, и с Сумской. Если бы все колхозы вырастили такой урожай, какой дала артель имени Парижской Коммуны, тогда завод мог бы варить сахар дольше примерно на месяц. А если бы повсеместно поднять урожайность к уровню, достигнутому Феклой Скворцовой? Или довести рекорды Агриппины Пармузиной? Совершенно очевидно, что продлить производственный цикл завода могут не отдельные успехи звеньев и колхозов, — нужен общий подъем, рожденный усилиями русских и украинских колхозников.

С берегами Сейма связано немало памятных событий разных лет — от времени Киевской Руси до наших дней. Переправа через Сейм с русской стороны на украинскую освещена историей.

Через Путивль въездало на Украину русское посольство во главе с боярином Бутурлиным, чтобы повстречаться с гетманом Украины Богданом Хмельницким и заключить в Переяславе на великой исторической Раде вечный союз двух братских народов.

В наши дни оба берега соединяется здесь добротной плотинкой. В прибрежном русском селе Теткино с этого лета начинается строительство межколхозной гидростанции. Уже Курское областельктроизм разработало проект ее, с коллективными заказчиками своими заключило договоры. Колхозники Теткинской артели «Ленинский завет» высказали горячее желание, чтобы к этому делу непременно был привлечен и колхоз с Украины. Речь шла об артели имени 13-летия РККА, объединяющей села Бояре-Лежачи, Доршовку и Венгеровку, расположенные поблизости от будущей электростанции.

Так крепнет и ширится на берегах Сейма древняя братская дружба.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3247) Четверг, 27 мая 1954 г. Цена 40 коп.

У К Р А И Н Е

Савва ГОЛОВАНОВСКИЙ

Никогда не была ты такой, как сегодня,
Молодой и цветущей, как сад.
Никогда не росла веселей
И свободней, —
Не воротится горе назад.
Жгли враги тебя, дико свистели их,
И не сочтешь оскорблений врага, —
Но прошла та ночь в пожарах
Столетний
Сквозь огонь, сквозь туман,
Сквозь снега.

Ты знавала нужду и бессудье знавала.
Вся в рубцах незалеченных ран,
И на битву за волевою вставала,
Когда вел тебя гетман Богдан.

Не забудет народ, как в далекую пору
У твоей грозной и славной судьбе
У великой России нашла ты опору
И поддержишь в тяжелой борьбе.

С Переяславской Рады, с той
Памятной даты,
Два народа сквозь бури прошли —

Два любимца свободы, два храбрых
Солдата,
Вместе знамя одно пронесли.
И недаром, когда затрубили горнисты,
Были рядом вы в каждом бою.
К Октябрю вас обоих вели
С коммунисты.
Так нашла ты дорогу свою!

И недаром ты рядом с Москвою
Вставала
На высокий, на праведный клич,
И железобетоном Днепрю заковала,
Как тебе заповедал Ильич.

Я гляжу на тебя, и узнать нелегко мне
Эти нивы, холмы и поля,
Хоть, как песнь материнскую,
С детства я помню
Твои дали, родная земля!

Ты красуешься каждым селом
И заводом,
Что на мирную вахту встают,

И о силе и верности братским
Народам
Твои новые песни поют.
С нерушимым союзом республик
Единая,
В хороруде любимых сестер,
Стой на суше и на море стой,
Украина!
Взор твой зорек и чист и остер.

Как нарядна ты в праздничной
Звездной обнове,
Как в труде возмужала стократ,
Как знамена цветут в Буковине
И Львове
И за гребнем высоких Карпат!

Расцветай же на радость, красуйся
На диво
Ясной славой с утра до утра,
Украина, в семье нашей
Средь шестнадцати равных — сестра!
Вольнолюбивой,
Перевел с украинского
П. АНТОКОЛЬСКИЙ

На берегах Сейма

По дороге из украинского села Бояре-Лежачи в русское Путильское мы встретили хлопцев и девчат; они пели украинские частушки попеременно с русскими. На обратном пути нам повстречалась свекловодная процессия: «молода» с Украины беспешинно везла «скрюну» с приданым к своему «молодому» на Курщину.

И на минуту не прерывается связь между двумя берегами этой реки, отделяющей Курскую область РСФСР от Сумской области Украины. Накануне этой весны руководители соседних соревнующихся районов — Глуховского и Белопольского — собрали для большого разговора хлеборобов и животноводов двух ед, расположенных по обе стороны административной межи. Встреча была теплой, торжественной и в то же время деловой. Украинские хозяева из арти имени Яланова устроили для своих русских гостей из арти имени Калинин интересный вечер с демонстрацией сельскохозяйственных фильмов, с выставкой литературы и диаграмм.

Потом завязалась беседа, где добрые соседи покривчивали друг друга, правда, начала еще мягко, деликатно. Колхозники заключили договор на соревнование и пообещали друг другу работать лучше, потому что, мол, хвалиться особенно нечем. Прежде всего это относилось к урожаям сахарной свеклы, пока невысоким в обеих артелях.

Заключилась встреча концертом художественной самодеятельности. По обоим берегам Сейма, как и всюду у нас, идет бесперывное взаимообогащение передовых колхозным опытом.

На Курской стороне, в Сухинском колхозе имени Сталина, из года в год поднимает уклон на ферме доярка Ирина Трофимова Чаля. Ее трудовые успехи определяются цифрой — 5 000 литров молока в год от каждой коровы. Ферма, где работает Ирина Трофимова, механизирована; ветродвигатель подает воду к автопоилкам, оборудован кормоцех, введено электроудение.

Об успехах знатной доярки нам много рассказывали в украинских колхозах Путивльского района. Да и не только здесь. В соседнем Белопольском районе, в артели имени Ленина, доярка Варвара Петровна Бондаренко без официального договора решила посоревноваться с Чаля. Об этом она заявила во всеуслышание. Сейчас Варвара Бондаренко занимает в Белопольском районе первое место.

Обмениваясь опытом и свекловоды. Кто в округе не знает о зеве Героя Социалистического Труда Агриппины Пармузиной? Агриппина Антоновна живет в селе Новые Вирки Белопольского района. Почта каждый день доставляет ей богатейшую корреспонденцию.

Многие из колхозниц на русской и украинской стороне встречаются или переписываются с Пармузиной, выпрашивают у нее все секреты высокого мастерства. Старейшая звеньевая вписала своим трудом немало интересных страниц в историю колхозного свеклосеяния. В достижение этих успехов во многом помогли ей русские агрономы и производственный коллектив Теткинского сахарного завода имени Калининна.

На русской стороне особенно горячо соревнуется с Агриппиной Антоновной звеньевая колхоза имени Ворошилова Парасковья Печеничка. Мы спросили колхозницу, что наиболее полезного она успела перенять от Пармузиной.

— Самое главное, — улыбунулась она, — наши женщины поняли, что можно быть молодой и к семидесяти годам. Вель Агриппине Антоновне уже перевалило за селый десяток, многим нашим звеньевым в бабушки она годится, а вот, глядите, как нас-то расшевелила, растревожила.

Какие огромные возможности заложены в овладении передовым опытом, показывает и другой пример. В селе Линово Курской области, в артели имени Парижской Коммуны работает известное в районе зеве Феклы Емельяновны Скворцовой. В 1950 году колхоз выросла в каждом гектаре по 300 центнеров свеклы (Фекла Емельяновна в тот год собрала по 522 центнера); в позапрошлом году артель взяла на гектаре по 326 центнеров, в прошлую осень — по 277 центнеров.

Предположим, урожай в 277 центнеров дали бы все здешние свеклосеющие колхозы. Что бы это означало?

В прошлый сезон местный сахарный завод имени Калининна варил сахар только девятью сутками, то есть большое, хорошо оборудованное предприятие прожгло производственно-полезную жизнь лишь четверть года! Мало дают окружающие колхозы сырья для завода — и с Курской стороны мало, и с Сумской. Если бы все колхозы вырастили такой урожай, какой дала артель имени Парижской Коммуны, тогда завод мог бы варить сахар дольше примерно на месяц. А если бы повсеместно поднять урожайность к уровню, достигнутому Феклой Скворцовой? Или довести рекорды Агриппины Пармузиной? Совершенно очевидно, что продлить производственный цикл завода могут не отдельные успехи звеньев и колхозов, — нужен общий подъем, рожденный усилиями русских и украинских колхозников.

С берегами Сейма связано немало памятных событий разных лет — от времени Киевской Руси до наших дней. Переправа через Сейм с русской стороны на украинскую освещена историей.

Через Путивль въездало на Украину русское посольство во главе с боярином Бутурлиным, чтобы повстречаться с гетманом Украины Богданом Хмельницким и заключить в Переяславе на великой исторической Раде вечный союз двух братских народов.

В наши дни оба берега соединяется здесь добротной плотинкой. В прибрежном русском селе Теткино с этого лета начинается строительство межколхозной гидростанции. Уже Курское областельктроизм разработало проект ее, с коллективными заказчиками своими заключило договоры. Колхозники Теткинской артели «Ленинский завет» высказали горячее желание, чтобы к этому делу непременно был привлечен и колхоз с Украины. Речь шла об артели имени 13-летия РККА, объединяющей села Бояре-Лежачи, Доршовку и Венгеровку, расположенные поблизости от будущей электростанции.

Так крепнет и ширится на берегах Сейма древняя братская дружба.

И. ВОЛОШИН

Праздник нерушимой дружбы

Вся большая многонациональная семья братских народов Советского Союза отмечает трехсотлетие воссоединения Украины с Россией, как великий национальный праздник.

Ликуют сегодня праздничная Москва. Роят флаги над древним Кремлем. Звучат песни дружбы.

Растут и крепнут братская взаимопомощь и творческое сотрудничество трудящихся Москвы и городов и сел Советской Украины. Коллективы ста московских предприятий соревнуются с работниками заводов и фабрик Украины.

Тепло и сердечно принимают в эти дни москвичи на заводах и фабриках, в подмосковных колхозах, школах и клубах дорогих украинских гостей. Всуду встречи с посланцами Украины превращаются в яркую демонстрацию дружбы русского и украинского народов, всех народов нашей Родины.

Гремит музыка и льются песни в парках и садах Свердловска. В театрах идут новые постановки: опера Б. Данькевича «Богдан Хмельницкий», пьеса А. Горнейчука «Калиновка роша». Студенты Уральского государственного консерватории подготовили и поставили оперу М. Мусоргского «Сорочинская ярмарка».

Свердловчане с гордостью могут сказать, что они выполнили социалистические обязательства, принятые в честь трехсотлетия воссоединения Украины с Россией: промышленные предприятия города перевыполнили четырехмесячный план.

Давней дружбой связаны уральские и украинские горняки, машиностроители, путевцы. Они общаются друг друга творческим опытом, строго критикуют недостатки. На днях группа криворожских горняков приехала на Урал для обмена опытом работы и проверки результатов социалистического соревнования, а группа передовиков Уралмашзавода выехала на машиностроительные предприятия Украины.

Неоценима эта трудовая дружба и взаимопомощь. Уралмашзавод изготавливает для Украины дормены, прокатные и сталеплавильные оборудование, буровые установки

ПЕРЕПИСЫВАЯ СТАРЫЕ КОМПЛЕКТЫ...

Из истории одной незаконной резолюции

В ходе обсуждения корейского вопроса на Женевском совещании делегаты США и их партнеры по агрессии продолжают выступать с давно известных позиций американской дипломатии, зафиксированных в пресловутой резолюции, принятой Генеральной Ассамблее ООН 7 октября 1950 года. Чтобы не цезывать всех, кто имеет в виду, упомянем хотя бы филиппинского делегата Гарсиа. Без тени иронии он объявил, будто «основные принципы, содержащиеся в этом документе, все еще сохраняют свою неувядаемую «ценность».

Более чем странный подход. Если учесть, что Организация Объединенных Наций сформировалась на положении воюющей стороны в Корею. Принята в состав корейской войны резолюция, как известно, представляла собой попытку поддержать агрессивные планы США, направленные на то, чтобы не только Южную, но и Северную Корею поставить под фактический контроль американских вооруженных сил.

Достаточно перечислить комплекты буржуазных газет за первую декаду октября 1950 года, чтобы представить и весьма напряженную обстановку, в которой проходило обсуждение этой резолюции, и подлинные цели ее авторов, и грубые средства нажима и давления, пушенные ими в ход.

В дни, когда во Флоринг-Медоус, тогдашней резиденции ООН, шли дебаты по корейскому вопросу, землю Кореи терзала война. В первую очередь, как указывала советская делегация, речь должна была идти о немедленном прекращении военных действий. Но в проекте резолюции, внесенной от имени восьми стран — Англии, Бразилии, Пакистана, Голландии, Норвегии, Кубы, Филиппин и Австралии, — об этом не было ни слова, ни даже полслова. Более того, перевозило до небес это документ, австралийский министр иностранных дел Спендер настаивал в Политическом комитете на том, что война в Корею должна продолжаться, так как она, как он выразился, является «единственным средством (?) создания единой Кореи».

Подобный «взгляд» на корейскую проблему не являлся достойным одного Спендера. Г-н Лестер Пирсон, тогда и сейчас министр иностранных дел Канады, в тот же день и тоже с трибуны Политического комитета заявил, что вообще «никакие резолюции Ланной Ассамблеи не должны мешать военным действиям в Корею». Что же касается «резолюции восьми», то Пирсон провел параллель между ней и прокламацией генерала Макартура... о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики.

Упоминание о генерале Макартуре не являлось случайным. Американским делегатам, возглавлявшимся тогда Ачесоном и Даллесом, очень хотелось бы, чтобы процедура принятия продиктованной ими резолюции по корейскому вопросу была по-военному короткой: раз, два — кругом марш.

Подполковник этой спеши разработала влиятельная английская газета «Таймс», которая в первых числах октября 1950 года в редакционной статье указывала, что «резолюция восьми» «обеспечит, как полагают, коллективную санкцию или энергичное наступление американских вооруженных сил, вооруженных сил стран Содружества наций и южнокорейских войск за 38-ю параллель».

От резолюции, содержащей обещание принять «все соответствующие меры для обеспечения условий устойчивости во всей Корею», естественно было ожидать и постановления о выводе всех иностранных войск из этой страны. Не тут-то было! Еще в дни, предшествующие принятию этой резолюции, такие газетчики, как «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Балтимор сан», единым фронтом выступили против вывода американских войск из Кореи. Рупором лести и финансистов «Уолл-стрит джорнал», касаясь того же вопроса, писал: «Этот момент будет в лучшем случае делом далекого будущего». Корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн» Лоуренс тогда же потребовал, чтобы США «не трогали больше времени зря на разговоры с русскими в ООН» и двинули поскорее войска Макартура в Северную Корею. Директорская палочка государственного департамента также сказала на выступлении французского делегата Монтея, который на заседании Генеральной Ассамблеи заявил: «В настоящее время иностранные войска должны присутствовать во всей Корею».

В планы американских агрессоров не входил вывод иностранных войск из Кореи. Авторы и «толкатель» позорной резолюции, навязанной американской дипломатией Генеральной Ассамблее, с головой выдала одна нью-йоркская газета. В очередном выпуске, спустя несколько часов после того, как Политический комитет принял «резолюцию восьми», она объявила: «Макартур получает полную власть в Корею».

В свою очередь и канадская «Глоб энд мейл» предсказывала, что теперь начнется вторая фаза войны в Корею, в которой потребуются максимальная поддержка со стороны «союзников» США, «так как крайне нежелательно, чтобы в глазах народов Азии политические действия ООН выглядели как авторитарная американская империализм... Резолюция от 7 октября 1950 года была принята на Генеральной Ассамблее 47 голосами против 5 и при 7 воздержавшихся. Как и во многих других случаях, американская машина голосования сделала свое дело. Если исключить голос гонимой Индии, никого, кроме самого себя, не представляющего в ООН, то делегаты, голосовавшие за резолюцию, выступили от имени 46 стран с населением в 660 миллионов человек.

С другой стороны, пять стран, возглавлявшихся Советским Союзом и возражавших против резолюции, плюс Китайская Народная Республика, которая решительно выступала против нее, представляли 722 миллиона человек. Если к этому добавить семь стран, воздержавшихся при голосовании, включая Индию, а также Илондонию, не принимавшую участия в голосовании, то выйдут: планы развертывания американской агрессии в Корею, санкционированные этой резолюцией, были отклонены странами с населением в 1196 миллионов человек. Можно ли после этого считать ее законной?

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» как то назвала лисьяномовскую Корею «американским протекторатом». Так уже тогда окончательно были раскрыты карты тех, кто ныне, опираясь на этот незаконный документ, не оставляет надежды добиться в ходе Женевского совещания того, чего не удалось им добиться на протяжении трех лет агрессивной войны: превратить в свой протекторат и военный плацдарм всю Корею.

ЛИТЕРАТУР

Прибытие в Москву Жана-Поля Сартра

Вчера в Москву по приглашению Союза советских писателей прибыл известный французский писатель Жан-Поль Сартр. На Внуковском аэродроме Жана-Поля Сартра встречали писатели Б. Пастей, В. Ажаев, Г. Гуля, проф. И. Анисимов и другие.

О 150-летию со дня рождения М. И. Глинки

В связи с исполняющимся 1 июня 1954 года 150-летием со дня рождения великого русского композитора М. И. Глинки образован Всесоюзный юбилейный комитет в следующем составе: Шостакович Д. Д. (председатель), Солодовников А. В. (заместитель председателя), Александров Г. В., Александровская Л. П., Алексеева Е. Н., Ашрафи М. А., Барсова В. В., Беспалов Н. Н., Глиэр Р. М., Горюхины В. П., Данилов Н. Н., Дороница П. И., Зуева Т. М., Иванов Я. А., Кабаковский Д. В., Кара-Гараев К. К., Кемелев С. С., Козички Ф. Е., Ливанова Т. Н., Мелик-Пашаев А. Ш., Миронова З. В., Михайлов М. Л., Мравинский Е. А., Мухомедов В. Ш., Мшвельдице Ш. М., Рейзен М. О., Свешников А. В., Соловьев-Седой В. П., Уланова Г. С., Фурцева Е. А., Хачатурян А. И., Холодильни А. А., Хренников Т. Н., Шапорин Ю. А., Ярустовский Б. М.

В юбилейные дни состоятся торжественные заседания в Москве в Большом театре

Союза ССР, в Ленинграде в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова и в гор. Смоленске.

Ленинградской Государственной академической капелле и хоровому училищу при ней. Государственному Центральному музею музыкальной культуры и средней школе в гор. Ельце присвоено имя М. И. Глинки.

В Москве, Ленинграде и Смоленске подготовляются юбилейные выставки, посвященные жизни и творчеству великого композитора. На зданиях, в которых жил и работал М. И. Глинка, будут установлены мемориальные доски.

Министерство культуры СССР организует в юбилейные дни во многих городах страны лекции и доклады о жизни и творчестве М. И. Глинки, концерты из его произведений. На сценах оперных театров в эти дни будут показаны оперы Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила».

ЮБИЛЕЙНЫЕ ГАСТРОЛИ ТЕАТРОВ

В ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией на двух славянских театров идут спектакли Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького. В конце июня из Москвы в Киев выедет труппа Центрального детского театра.

В Москве, на сцене Академического Малого театра, 1 июня начнутся гастроли Киевского украинского театра имени И. Франко. С 1 июня по 3 августа на сцене Центрального детского театра будет выступать коллектив Харьковского украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко.

В Херсоне на Театральной площади в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией открыт памятник Богдану Хмельницкому. Фото Ю. Лихуты

НА ЭКЗАМЕНЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

В этот день в 683-й женской школе Ленинградского района Москвы ученицы десятого класса держали устный экзамен по литературе. Раньше все они успешно написали сочинение: двоек нет. В это охотно веришь, слушаешь их устные ответы — подробные, деловые, логично построенные, обильно оснащенные фактами.

Половина парт из класса вынесена, и от этого комната кажется просторнее, больше. У классной доски, за длинным столом — экзаменационная комиссия во главе с директором школы. В классе тихо, здесь нет нервозности, суетливости — обстановка строгая, немного торжественной уверенности и благожелательности.

Все девушки отвечают спокойно, их не сбивают, не пугают дополнительные вопросы экзаменаторов — ученицы знают материал хорошо, до малейших деталей, легко читают наизусть не только стихи, но и отрывки прозы. Они точно помнят, в каком году Лермонтов был сослан на Кавказ, какие книги любил Олег Кошевой, что сказала Добролюбов о Кабанчике, как отнесся к личной славе Маяковский, почему Нагульнов изучал английский язык, чем характерна речь Гавва, как выразил стремление украинского народа к миру Павло Тичина. Школьники свободно оперируют довольно сложными понятиями теории литературы, знают основные положения социалистического реализма, понимают значение классического наследия, умеют толково раскрыть идею книги.

Этому их неплохо научили и педагоги и школьные учителя. Горбачев только что в ответах десятиклассников не хватало горьковской влюбленности в книгу, умения разбираться в многообразии художественных средств, которые делают идею творения искусства живой, неповторимо конкретной, не хватало понимания литературы, как явления не только общественно важного но и прекрасного, которое не просто просвещает и учит, но и дает человеку богатейшее эстетическое наслаждение. Обидно думать, что необятный мир человеческих чувств, тонкой красоты, заключенный в тех книгах, о которых говорили школьницы, остался нетронутым сокровищем, дорожкой к которому им не показали ни учителя, ни учебники. Не может этого быть. Многие выпускники, конечно, знают и об этом богатстве, черпают из него полные пригоршнями. Что же — они просто считают излишним сказать об этом на экзамене?

Трудно представить себе, чтобы у семнадцатилетнего молодого советского человека не было своего, особенно дорогого, близкого ему поэта, «своей» книги, «своего» литературного героя. Есть, конечно! Но вот одна за другой говорят двадцать девушек о великой русской литературе, и кажется, что для них все писатели одинаково хороши, все книги одинаково любимы. Ни в одной из них не загорелись восторгом глаза от того, что так повезло: больше всего любит она Чернышевского, и досталось ей счастье говорить на экзамене о Вере Павловне и Рахметове!

Видно, учебники литературы — их так резко критикуют учителя, и о них не раз критически говорили в печати — повинны и в том, что на экзамене школьники скудно называют «представителями» писателей и героев произведений, не умеют сказать о них с горячей сердечной страстью и увлечением.

А ведь в 683-й школе немало делается для эстетического воспитания учеников. Директор школы Татьяна Николаевна Бурцева показывала очень интересную выставку детских работ, где были и прекрасные ребята рисунки, художественные вышивки, любовно сделанные альбомы репродукций великих творений изобразительного искусства, красочно оформленные книги, посвященные Чайковскому, Глинке, Художественному театру... Все это очень нужная, воспитывающая проблема учебной программы работа педагогического коллектива приносит, конечно, большую пользу, развивая в детях эстетическое чувство, любовь к искусству. Но главным пропагандистом пре-

красного в школе остается урок литературы! — Девочки не хотят, видно, рисковать на экзамене и стараются держаться поближе к тексту учебника, объясняет Татьяна Николаевна Бурцева. — Попробуйте спойти на экзамене в мужскую школу: может быть, мальчики окажутся посмелее? Впрочем, еще лучше — приходите к нам в следующем году: мы надеемся, что тогда у нас уже будут сдавать экзамены мальчики и девочки совместно. Ведь мы сейчас, в это горячее время, успеваем заниматься и подготовкой к объединению отдельных школ: составляем списки своих будущих учеников, смотрим, как лучше приспособить некоторые помещения, вообще готовимся к этому хорошему делу...

Но ждать следующего года все-таки довольно долго, и вот мы видим, как и сегодня в точно таком же школьном классе, за одной партией сидят юноши и девушки. Это сдают экзамен по литературе выпускники седьмой школы рабочей молодежи Коминтерновского района. Есть здесь и семнадцатилетние юноши, есть люди и постарше. Но все они уже определившиеся, по существу зрелые люди. И аттестат зрелости для них не только документ об образовании, — это свидетельство благородного порыва к знаниям, свидетельство упорного, нелегкого труда и крепкой воли.

Внешне здесь все похоже на общеобразовательную школу: те же вопросы в билетах, та же атмосфера спокойного напряжения, так же строга и благожелательна комиссия, возглавляемая директором школы. Но чувствуется, как в ответы экзаменуемых врывается жизненный опыт каждого из них: они более индивидуальные и своеобразные, чем у школьников, речь не столь плавна и правильна. Говоря по совести, они не так детально и обстоятельно, как школьники, которых мы слышали раньше, знают все мельчайшие факты, цифры, обстоятельства... Но с каким искренним увлечением, как живое рассказывают ребята трикотажной фабрики Альбиона Советских о вседом, неунывающего Василия Теркина. Кажется, что речь идет не о литературном произведении, — просто рассказывает девушка интересный случай из своей жизни или из жизни своего друга. В каждом слове служащая Александра Ковалева слышится глубокая благодарность великой родной литературе за радость, за науку. Отвечает слесарь Борис Морев. Держит экзамен телеграфистка Майя Морозова. Видно, что Пушкин и Белинский, Маяковский и Шолохов помогают всем этим молодым людям понять сложность жизни, глубины человеческой души, и выпускники школы рабочей молодежи относятся за это к ним с тем уважением, с каким только человек труда может относиться к великому мастеру-труженику.

В школах страны, в десятых классах, закончился первый устный экзамен — экзамен по литературе. Через месяц сотни тысяч юношей и девушек навсегда пойдут со школой и понесут в жизнь свои знания, свои готовые к подвигу сердца, свое стремление участвовать в перестройке мира. Обогащенные, вернувшись на свои заводы, в учреждения, в колхозы и МТС выпускники школ рабочей и сельской молодежи. Перед ними открыты двери новаторского творчества, дальнейшего совершенствования знаний. Пойдут семидесятилетние школьники в институты, техникумы, на предприятия и в сельское хозяйство, на курсы колхозных счетоводов, газетных корректоров, торговых работников, поедут поднимать целинные земли...

Школа научила их многому. Научила, в частности, понимать огромное общественное значение литературы и искусства. И где бы они ни жили, — хорошая книга всегда будет им умным советчиком, источником познания и радости.

Экзамен по литературе закончен. Теперь литература не только обязательный предмет — это друг, избранный по душе, верный друг до конца жизни.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ МЕЛИХОВО — ПАМЯТНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

«Если народ умеет чтить своих великих поэтов, если он считает их родными себе — это значит, народ понял великое значение своих творческих сил и научился уважать себя». Эти слова Горького уместно вспомнить сейчас, когда наша страна вместе с первыми людьми всего мира готовится достойно отметить 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова.

Советский народ любит и чтит своих великих писателей, бережно хранит и восстанавливает места, связанные с их жизнью и творчеством. Среди таких памятников нашей национальной культуры рядом с Иосифом Поляновым и Михайловским должна занять место деревня Мелихово, Лопатинского района, Московской области, где с 1892 по 1899 год жил Антон Павлович Чехов.

Переезд Чехова в Мелихово не был случайностью. «Если я литератор», — писал Чехов в 1891 году, незадолго до переезда в Мелихово, — то мне нужно жить среди народа». Органическую связь с народом он считал основой своего творчества. Об этом с предельной выразительностью говорил известные слова в его записной книжке: «Все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное».

Мелихово — ценнейший литературно-мемориальный памятник, помогающий восстановить обстановку, в которой жил и работал великий писатель. Многие его произведения вырваны непосредственно из мелиховских впечатлений. Известно, что по повести «Мужики» Чехов заканчивал в 1897 году, когда работал на перепишке и «ходил по измам, стучался головой о притолоку». В мелиховский период Чехов подвел итоги своим наблюдениям над русской действительностью 90-х годов, обобщил огромный запас своих жизненных наблюдений и выразил их в художественных образах. Достаточно вспомнить, что в это время были созданы «Моя жизнь», «Дом с мезонином», «Человек в футляре», «Поныч», «Случай из практики», пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня».

Это время отмечено и большой общественной работой писателя. Чехов-врач настолько широко и безотказно оказывал медицинскую помощь населению окрестных деревень, что крестьяне долго время считали его земским врачом и съезжались к нему со всей округи для лечения. Когда средней полосе России угрожала холерная эпидемия, он организовал врачебный пункт и принимал в 1892 и 1893 гг. до восьмидесяти больных в лето, не прекращая в то же время напряженной литературной работы.

Целесообразно было бы также издать в Мелихово путеводитель, который раскрывал бы значение Мелихова в биографии и творчестве писателя.

Все это должно стать предметом внимания и Союза советских писателей и Министерства культуры СССР.

В Мелихово и двух соседних деревнях Чехов строил школы, лично входил во все детали строительных работ. В его предстательстве построена школа была первым шагом в культурном переустройстве деревни. По его инициативе в Лопатине было открыто почтовое отделение, начаты работы по прокладке шоссе...

Любовно хранят память о великом писателе в этих местах. Мелиховская сельскохозяйственная артель названа его именем. В 1944 году во Флигеле, выстроенном Антоном Павловичем, был открыт музей. В 1952 году, в соответствии с постановлением правительства СССР, на территории усадьбы был поставлен памятник. С 1944 года Мелихово посещается экскурсантами. Особенно часто здесь бывают экскурсионные молодежки из Москвы и других городов. Число посетителей растет с каждым годом: вот наглядное свидетельство народной любви к А. П. Чехову.

В любительные дни интерес к чеховским местам еще больше возрастает. В связи с этим необходимо многое сделать, чтобы Мелихово стало таким же государственным заповедником, как Иосиф Поляна, как Пушкинские места в Пензенской области. Нельзя дальше мириться с тем безразличным отношением к судьбе чеховской усадьбы, какое проявляют районные организации.

Нельзя, например, считать нормальным, что люди, желающие посетить музей Чехова, должны идти пешком 12 километров от станции Лопатина. Следует срочно привести в порядок шоссе и наладить на этом участке регулярное автобусное сообщение, а в выходные дни везти также регулярное движение автобусов между Мелиховым и Москвой.

Необходимо восстановить границы усадьбы. Надо привести в порядок выстроенную Антоном Павловичем школу, очистить пруды, помочь музею проанализировать на территории усадьбы посадку деревьев и цветов, восстановить планировку сада, бывшую при Чехове. Пора принять серьезные меры и к сохранению мелиховского флигеля. Следует поставить вопрос о восстановлении дома Чехова.

К. ВИНОГРАДОВА,
старший научный сотрудник
Литературного музея

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

НОВЫЕ МОТОКОЛЯСКИ

Дважды — 6 февраля и 6 мая — выступала «Литературная газета» с критическими материалами о производстве мотокотлясок. На днях редакцией получен ответ заместителя министра автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения тов. Андреева.

«В соответствии с решением правительства», — сообщает тов. Андреев, — выпускаемая мотокотляска «С1Л» сконструирована как механический протез для ограничения круга инвалидов Отечественной и гражданской войны». В этом направлении и продолжает сейчас работать над улучшением конструкции мотокотляски Центральное конструкторское бюро Главмоторпрома.

К концу нынешнего года выпуск этих мотокотлясок будет доведен до 2100 штук в квартал, а в будущем году Серпуховской заводу должен достичь проектной мощности — 10 тысяч штук в год, что по данным министерства, достаточно для обеспечения инвалидов, которым предназначена мотокотляска.

Министерство и Серпуховской мотокотлясочный завод принимают меры к устранению недостатков.

«В настоящее время ряд лиц», — сообщает далее тов. Андреев, — в том числе и ряд читателей «Литературной газеты», ставят вопрос о расширении круга потребителей мотокотляски с тем, чтобы использовать ее как транспортное средство, не только для инвалидов, но и для пожилых граждан. Мотокотляска «С1Л» для указанных целей не приспособлена, и необходимо создание новой машины типа маленькой автомашинки... В связи с этими пожеланиями министерство приняло решение спроектировать новую мотокотляску; для ее проектирования будут привлечены квалифицированные конструкторы Горьковского автозавода имени Молотова.

Проект и образцы новых мотокотлясок будут рассмотрены в конце 1954 года».

«О НОВОМ ЗДАНИИ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»

Под таким заглавием было опубликовано 11 февраля письмо группы ученых. Справедливое требование московской медицинской общественности — строить библиотеку в районе, близком к станциям метро, —

удовлетворено. Исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся решил предоставить Министерству здравоохранения СССР план будущего здания библиотеки участок по Родельской улице.

ПРОТИВ РАЗНОБОЯ В ИЗДАНИИ КЛАССИКОВ

Два года назад «Правда» в передовой статье, озаглавленной «За высокую идею» в работе издательств», писала: «Советский читатель хочет получить отличные издания произведений классиков и русских писателей. Это обязывает составителей и редакторов издаваемых сочинений тщательно и бережно подходить к публикуемым текстам. К сожалению, руководители ряда издательств забывают о своей ответственности перед читателем». В статье указывалось на то, что некоторые издательства снизили требовательность к качеству подготовки к печати произведений как русских, так и зарубежных классиков.

В наших газетах и журналах появились статьи, критически оценивающие новейшие издания сочинений Гоголя, Чехова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и др. В этих статьях приводились примеры недобросовестного разбора в публикации текстов, ошибочных чтений рукописей, произвола в выборе вариантов и необоснованного включения их в основной текст. На страницах ряда периодических изданий началось обсуждение текстологических вопросов. В ходе этой дискуссии стало ясно, что необходимо провести совещание по вопросам текстологии.

Такое совещание, созванное Институтом мировой литературы имени А. М. Горького и Институтом русской литературы Академии наук СССР, наконец, состоялось.

В работе совещания приняли участие ведущие текстологи, литературоведы, лингвисты, работники издательств Москвы, Ленинграда и других городов страны.

Член-корреспондент Академии наук СССР М. Алексеев во вступительном слове отметил, что издание художественной литературы получило в нашей стране невиданный размах, стало делом всемирного значения. Советскими филологами проделана громадная работа по изданию произведений писателей-классиков. Но все же дело издания классической литературы еще сильно отстает от растущих культурных потребностей советского читателя.

На обсуждении совещания были вынесены доклады по двум наиболее существенным вопросам: доклад члена-корреспондента Академии наук СССР Д. Благого о типах советских изданий писателей-классиков и доклад доктора филологических наук В. Нецаевой о научных принципах установления канонического текста литературных произведений.

В развернувшихся затем оживленных прениях выступили Д. Лихачев (Ленинград), Л. Крестова, А. Корчагин, В. Безъязычный, П. Берков (Ленинград), В. Шульгин, Н. Тузлин, П. Зильберштейн, В. Виноградов, Б. Гурнунг, Л. Опульская, Э. Зайденшурт, Т. Иванова, М. Блиновская, Б. Мейлах (Ленинград), И. Андреев, Б. Томашевский (Ленинград), А. Шапиро, Ю. Оксман (Саратов), И. Гусев, В. Кузьмина, Т. Павловская, Б. Козьмин, Б. Михайловский, С. Чулков, Е. Прохоров, В. Дубакин, Е. Смирнова-Чикина, А. Котов, А. Слонимский, М. Грудницкая (Киев).

Докладчики и большинство выступавших подчеркнули, что текстология — важная научная дисциплина, от разработки которой зависит как государственно-важное дело издания сочинений писателей-классиков, так и дальнейшее успешное развитие литературоведческой науки.

Между тем теоретические проблемы текстологии почти не разрабатываются, до сих пор нет ни одного сколько-нибудь удовлетворительного учебного пособия по этой дисциплине. В «Известиях отделения литературы и языка» за два с половиной года было напечатано всего две статьи по текстологии.

Текстология, как и любая другая область науки, не терпит субъективизма. Положительной стороной совещания как раз и явилось то, что оно было заострено против всякого рода субъективизма. «Пафос нашего совещания заключается в том», — сказал Д. Лихачев, — чтобы прекратить субъективизм и редакторский произвол в обращении с авторскими текстами». Многие из выступавших указывали в связи с этим на недостатки изданий сочинений Л. Толстого,

Гоголя, Г. Успенского, Белинского, Горького и других писателей-классиков.

В докладе В. Нецаевой, а также во многих выступлениях подчеркивалась необходимость строгого соблюдения научных основ текстологии, принципа ненарушимости авторской воли. Задача текстолога заключается в том, чтобы охранять волю писателя в отношении текста его произведения, а там, где она нарушена, восстанавливать ее.

Нужно установить общий, обязательный для всех исследователей метод текстологического анализа, создать в ближайшее время единую текстологическую инструкцию.

Академик В. Виноградов говорил о том, что текстолог должен хорошо знать язык изучаемой эпохи и индивидуальный стиль писателя. Опираясь на достижения нашего языкознания, на разработку истинной литературного языка и руководствуясь пониманием стиля того или иного писателя, нужно серьезно улучшить работу по определению авторских анонимных произведений.

Директор Гослитиздата А. Котом выступил с критикой доклада В. Нецаевой, в котором была недостаточно учтена практика издательства.

Большинство выступавших говорило о необходимости строгого соблюдения принципа коллективности. Нужно покончить с таким положением, когда выбор текстов является частным делом одного исследователя или узкой группы специалистов. Для того, чтобы реально осуществить систематическое широкое обсуждение вопросов текстологии, необходимо литературоведческий журнал.

В докладе Д. Благого и во многих выступлениях говорилось о том, что до сих пор недостаточно четко установлен профиль изданий разного типа. Это создает вредную переполненность.

Поскольку издания популярного типа должны опираться на научные издания, особенно важным является осуществление в возможно кратчайший срок научных изданий всех писателей-классиков.

Высшим типом научных изданий является академическое издание, задачей которого является не только установление канонического текста, но и воспроизведение всех дошедших до нас вариантов, как печатных, так и рукописных. В академическом издании обязательно должны быть развернутые текстологические комментарии (отсутствие таковых — большой недостаток академического 16-томного издания Пушкина).

В. Мейлах предложил возобновить фототипическое издание главнейших рукописей. Такое издание даст возможность работать над данным текстом в любом городе любому научному работнику, обеспечит настоящую публичную проверку текстов.

На совещании отмечалось, что для издания популярного типа особое значение приобретает вопрос о составе включаемых в них произведений. В противоположность изданиям научного типа, в массовые популярные издания не следует включать такие произведения, которые сам писатель, справедливо считая их слабыми, неудачными, не публиковал вовсе или не вводил в подготовленные им собрания своих сочинений. Между тем этот принцип часто нарушается.

Многие из выступавших подчеркивали неудовлетворительное состояние подготовки кадров текстологов. До последнего времени это дело было пущено на самотек.

— Бесспорно, что текстология нуждается в притоке молодых сил, — сказал студент В курсах МГУ С. Чулков. — В этом году Московский университет выпускает первую группу молодых текстологов, подготовленных проф. С. Бонди. Но на текстологическую работу направлены только двое.

Итогом совещания были посвящены заключительные слова докладчиков и заместителя директора Института мировой литературы Н. Онуфриева, которые отметили, что данное совещание, несмотря на ряд существенных недостатков, имевших место при его подготовке и проведении, сыграло положительную роль в дальнейшем развитии советской текстологии.

О колхозном хлебе

(Окончание. Начало в № 62)

Алексей КОЖЕВНИКОВ

Пошли в дом.

— Ну, гляди, как твой спекулянт живет. — Влас крепко ухватил меня за рукав, то поведет, то остановит. Распахнул хлебную сумку. Там открыты и две овцы, за корову — коза. Отрылся амбарчик. Вместо зерна и муки, кои хранить полагается в нем, лежит сено, висят березовые венки.

Когда пришли в избу, Влас отослал всех по дому.

— Двоим побеседуем. Старикам наши речи поздно слушать, малым рано. Видел, как живишь? Ты вот говоришь: «Где моя сознательность, совесть... На базарах растерял». Нет, ошибаешься. Пяничуки председатели колхоза да соседи-лодыри вытрясли. Когда я вернулся с фронта, не удра, как другие, в город. А мог бы: звали, и специальность есть — шофер. Взяк скажет, до кровяных мозолей работал в колхозе два года. И все без толку. Первый год выработали мы с женой тысячу трудодней, хлеба получили по 200 граммов — тринадцать пудков на всю мою ораву. На второй год по трудодням получили еще меньше. Тут я окончательно убедился: где председатель плянцита и видит лишь бутылку, а половина колхозников выработывает только минимум, — там и недосевы и неурожай: слава богу, если सबирует расплатиться с государством. У нас колхоз выдвигает лодыря: отработал в артели минимум и свободен. Он и огород укладает, и сена для коровы навозит, и на рынок с чем надо съездит. Понял теперь, почему Влас попал в колхозные лодыри, кто стодолку их тузда?

Он опять взял меня за рукав.

— Потерпи еще минутку: я не все скажу. На каждом собрании меня селят: лодырь, лодырь. Жене, старикам, ребяткишкам на улицу нельзя показывать без того, чтобы не упрекнули: вот лодыря. Думаешь, легко это слышать, так, мимо души пролетает? Фронтники, орденосеиц и вдруг: ло-

дырь. Бывают моменты — растерзал бы... Только не знаю, кто тут главный виновник. Какой же я лодырь! Видел мою семью? На тридцати сотках живем. И всех одеваю, кормлю, учу.

— В колхозе мало работаешь.

— Жил нету больше-то. Да и одним Власом наш колхоз не выльчешь. Так ведь? — Всех поднимаем.

— Вижу... Шако встают. Не с того начинать надо, но по дому бегать да слова льить. На словах не вспыхнешь. Вы хлеб дайте, хлеб! А теперь прощай, мне в дорогу пора.

— Нет, постой, меня послушай. Сам говоришь: хлеба дай и сам же отказываешься убирать его. Сперва надо сжать, а потом рожь развезать.

— Я другое знаю: сперва — овес, а потом пшеница. Не коровяного, не поногого в оглобли не ставяют...

И он прав, и я прав. Не поймешь, где голова, где хвост, каким концом вперед двигаться. А двигаться надо. Я решил переложить шаг председателю моему. Глажу на него и молчу, он глядит на меня и тоже молчит. Этот, знаешь ли, немой спектакль, когда два живых человека сияют, вроде двух бездушных чурбанов. — очень трудная штука, так, знаешь ли, поднимать сделать что-нибудь: наругать, уйти. Но я все-таки переборол Власа. Он вдруг встал:

— Мне в самом деле надо торопиться, не то я опоздаю на поезд.

П его голос невозможно виноватый. Ну, думаю, теперь ты — наш мужик, а все равно молчу, боюсь испортить дело неосторожным словом. Помылся он, похмыкал, уйти ни так, ни сяк не хватило духу и говорит:

— Помылся стигну... Вернусь из города, так и быть, помогу немного.

И вышел. Я ему ничегошеньки: пусть знает, что ушел самовольно, и я недоволен этим.

— Сдержал слово? — спросил я Андрея Николаевича.

как первейшую задачу — построить единый колхозный ток и элеватор. Приняли единогласно. Кой-кому было не по душе, но сказать, что прежний беспорядок милей, это ведь признается, что ты — вор. Вот здесь интересно получилось с Власом: приходит ко мне, на груди бравые ордена, и говорит:

— Запиши меня в строительную бригаду.

— А не убежишь? — спрашиваю.

— Без прогула до последнего гвоздя. Призачу могу дать, и прикоснусь к «Звездочке». Я намекал ему про ордена, почему вдруг из сумки перескочили на грудь.

— Вижу, настоящие дела начинаются. А раньше что было бы: на груди одно, на уме — другое, как ударить из колхоза. Нескладно.

Б конторе подкатил новенький «газик» с брезентовым верхом.

— Наца, — сказал про машинку Андрей Николаевич. — Теперь у нас шесть грузовиков, и вот она. — Постучал в окно и крикнул шоферу: — Мы сейчас. Откинь брезент: на дворе-то июль ведь.

Был только март, но солнце припекало почти по-июльски. На буграх, у солнечной стороны построек лежали проталины, и голая, подсыхающая земля курчалась паром. Но улице от дужи к луже бродили гуси, пробирали плавать и громко, сердито гоготали, угрожающе махали крыльями, должно быть, на то, что вода мелка.

Сначала мы осмотрели ток и элеватор. Это был целый хлебный городок: длинный деревянный склад с отделениями для разного жита, сунитки и несколько больших, наглухо закрытых навесов, где проваливали, сортировали и взвешивали зерно, хранили обрабатывающие его машины.

— Хлеб прямо от комбайнов — сюда. И сверху дождем не замочит и снизу от земли не отпотевет, как это бывает, когда он лежит в поле под открытым небом. И вонючки все едят по одной дороге, тут на глазах у других не набьешь в карманы, не спрячешь под рукав. И механизацию применяй удобней. Теперь почти все делаем машинами, — радовался Андрей Николаевич. — Вот построили — и с той поры всегда живем с хлебом. В первый же год выдали по три кино на трудодень. В дру-

гой и в третий выдали еще больше. Это после двухсот-то граммов, знаете, как заплачу?! Итог собрался ударить из колхоза, остался. Те, кого раньше хоть вагой выковыривай из дому, как пень, теперь сами валят на работу, соревнуются. Конечно, есть такие, которых не промало; да их, похоже, ничем не проймешь, им все не мило, все не так, одно только рай — «забегаловка». И этих становится меньше. Повертятся среди тружеников — ни ущемления, ни компания — и, глядишь, смылся.

Затем осмотрели конюшни, коровники, свинарники, телятники, мельницу, маслобойню, лесопилку, кузницу. Правду сказать, не все было хорошо: скота много еще стояло в дряхлых дрыпавых сараях, без автопоилок и подвесных дорог для подачи корма. Но рядом с этими стойлами уже поднимались новые, типовые. Скот был здоровый, упитанный, чистый.

Пошли к одной из новых строек, где насталила ребристую шиферную кровлю. Увидев нас, кровельщики выпрямились. Андрей Николаевич крикнул:

— Влас Петрович, спуститесь на минутку! — Затем повернулся ко мне:

— Влас, тот самый. Как вышел на постройку зернохранилища, с тех пор ни единого прогула. Теперь бригадир строительной бригады. В корне изменился человек. Да и прочие... А всему причина — хлеб, ток этот самый.

По приставной лестнице сбегал к нам коренастый, загорелый бородач.

— Когда думаешь закончить? — спросил его председатель.

— Упираемся в шифер. Не хватает.

— Достанем. А вообще, надо переходить на цепу. Нечего в чужой карман глядеть, пора заволить свой. Видаль, как дерут цепу? Дело простое. Организуем!

Мы вернулись в контору. Андрей Николаевич назвал цифры, которые интересовали меня, и в заключение сказал:

— Каждому колхозу необходим единый механизированный ток и зернохранилище. Иначе вперед не двинешься. Загляните к нашим соседям. Там урожай был лучше нашего, а с хлебом повернулось наоборот. Мы и на трудодень выдали больше, и скот кормили, и промало много, и в запас ордена, и строится на хлеб. У них же... Верно говорят: «Подсчитывали — вселились

(в июле, когда определяли урожай), а в амбар положили — прослезилась».

От себя добавлю: урожай — это еще не хлеб. И познакомился с десятком колхозов и в большинстве наблюдал неблагоприятное положение с хлебом. Селяне его неполюбо, местами хорошо. Убрали хуже. Хлеб заставался на полях, осыпался, нередко уходил несжатым под снег. В колхозе имени Ленина (село Огнево) на мой вопрос: «каков был урожай?», один из колхозников ответил мрачной шуткой: «яныче выросли две ржи». И пояснил, что следую не сжали, она осыпалась, другая выросла на полметра, и обе погибли под снегом.

И совсем уж плохо, иногда непонятно безобразно хранение. Колхоз имени Сталина (село Батарки) урожай минувшего года сваливал в поле, под открытое небо. Зерно мочили дождю, клевали птицей, кто-то («не пойман — не вор») протопил в ворохах множество троп. 10 процентов всего урожая было потеряно.

Колхозники били тревогу. Но председатель колхоза Погодаев только отмахивался:

— Мне вашими делами заниматься нечего, я работник районного масштаба. Давайте, как знаете.

Хлеб погибал на сотни ладов, а Погодаев торчал на заседаниях райкома и райисполкома: там и тут он был каким-то членом. К добрякам этого деятеля следует прибавить: зимой 1952/53 года в колхозе пако от бескорыщия немало скота — лошадей, коров, свиней, овец; весной 1953 года он купил на двадцать тысяч рублей минеральных удобрений, но не вывез их со станицы, и они испортились.

Погодаевские деяния происходили под крыльшками районных организаций, — от них до колхозной конторы всего десять минут ходу, — но это не помогло Погодаеву два года быть в председателем. А когда, наконец, сместили, райком взял его в свой аппарат инструктором...

После сентябрьского пленума ЦК КПСС все колхозы, где побывал я, начали строить типовые конюшни, коровники, телятники, свинарники, овчарни. Но почему-то забыли про зернохранилища. Это большая ошибка. Недаром же среди народных заветов есть и такой: «Уважай — урожай!».

ОБ ОДНОЙ ФАЛЬШИВОЙ ПЬЕСЕ

В доме Кирпичевых происшествие: приехали гости из Москвы. Столичные Кирпичевы рассказали Кирпичевым провинциальным. В «семейном масштабе» событие немаловажное, особенно если принять во внимание, что гости и хозяйка не виделись несколько лет. Так начиналась новая пьеса Леонида Зорина «Гости», опубликованная во второй книге журнала «Театр». А дальше происходит вот что: пока Петр Кирпичев с семейством гостит у родителей, выясняется, что кровная родня — люди разные и по своим интересам и по образу жизни. Отношения между отцом и сыном Кирпичевыми и раньше не были гладкими, а это новое свидание закончилось полным разрывом.

Случай, рассказанный драматургом, мог произойти в жизни. Но для того, чтобы жизненный факт стал фактом искусства, — надо в простом факте из жизни разглядеть жизненное явление, с боевых партийных позиций раскрыть его типическое значение и рассказать о нем языком искусства.

Конфликт в семье Кирпичевых шире обычного семейного разлада. Вель Петр Кирпичев — не только дурной сын и плохой отец. Это человек, не оправдавший на своем посту доверия народа. Петр — работник инстинкта, обремененный большой властью. В таком деле бездушный, честолюбивый карьерист особенно опасен. Следовательно, борьба против Кирпичева, против его самоустройства — это борьба за гуманное отношение к человеку, защита его прав, за страже которых стоит Советское государство и которые грубо попирает Петр.

Однако задача обличения черствых, бездушных бюрократов, карьеристов, которыми борется советская общественность, не получила верного разрешения в пьесе. Л. Зорин так трагедически наметает ситуацию, что жизнь советского общества предстает в произведении в ложном, искаженном свете. Пьеса «Гости» оказалась допделом на советскую действительность.

В облике Петра Кирпичева, в его речевой характеристике переданы некоторые черты вельми и бюрократа. В его репликах слышится и барственное доводство собой, и наглая самоуверенность.

Но каковы же причины того, что подобные бюрократы еще появляются в жизни? Может быть, автор хочет показать влияние пережитков чуждой идеологии на наших людей? Нет, устами Варвары, сестры Петра, драматург дает ответ: «Есть одно короткое слово — власть...». Как будто руководители, обремененные в нашей, самой демократической в мире стране доверием трудящихся и являющиеся слугами народа, портятся именно потому, что они — руководители... Мысль политически вредная, глубоко порочная.

Может быть, автор решил показать, как советские люди, разоблачая бюрократов и чинуш, борются за новое, активно утверждают передовое? Нет, Л. Зорин и не ставил своей целью показать красоту души советского человека. Его интересует и привлекает только темное, отрицательное, которое он смакует и расписывает.

Социалистическое общество с его несомненными этическими принципами, вся советская государственная система, пронизанная критикой и самокритикой, — разоблачают таких людей, как Петр Кирпичев. Если бы, следуя этой истинной правде жизни, драматург показал борьбу своих героев с пережитками и негодяем как естественное противоборствие здорового организма болезнетворному наросту, — его пьеса не встретила бы возражений. Но драматургу перерожденец Петр Кирпичев показанся чем-то устаревшим.

Очутившись на позиции перепуганного обывателя, Л. Зорин такими же перепу-

ганными обывателями изобразил и своих положительных героев. Если верить автору, Кирпичевых много, и они сильны. А борцы с «кирпичевщиной» мало, и они немощны. Вот в этом — самая главная и самая злая ложь пьесы «Гости».

Борьбу против Петра Кирпичева ведут в этой пьесе люди, находящиеся либо на старческом отдыхе, как отец Петра, либо наделенные вместо живого дела условными ярлычками с обозначением профессий, как Варвара, Сергей или Трубин. Они разоблачают раздутое «явление», вместо того чтобы уверенно и точно поработать конкретного носителя пороков, нетерпимых всем советским обществом. В репликах Варвары проявляется даже ложная тенденция предвещать карьеристов, бюрократов как некую социальную прослойку в нашем обществе.

Прикрывая свое бездушие, свою бесперспективность, Петр Кирпичев говорит: «Это суровая вещь — ответственный пост... Пожелал бы добреньким, мятким — он не позволит, нет. Государственный механизм — это, знаешь, оркестр: хочешь в нем играть — следи за палочкой. Попадай в ритм».

Для Кирпичева естественно это представление о государственном механизме, как холодной, слепой, инвариантной силе. Драматург обязан был разбить, разоблачить, логикой образов опровергнуть эту вражескую клевету. Но автор фактически поддержал ее, недаром этот разговор оборван репликой жены Петра: «как это глубоко» — и переходит на другую тему.

Опасность Кирпичева не в том, что он приехал к родителям на машине. Старик Кирпичев прав: хорошего человека машина не испортит и не отгородит от народа. Петр опасен потому, что он — носитель перекрестков прошлого, это отщепенец, безразличный к интересам советских людей. Он мог хладнокровно прошагать по судьбе адвоката Покровского: «раздавать и не поморщиться». Но автор не забывает о том, чтобы раскрыть образ карьериста, бюрократа, нарушителя советских законов, показав, насколько такой человек враждебен нашему обществу.

В пьесе нет подлинного разоблачения Кирпичева, в ней остаются совершенно неясными побудительные причины его поведения. Автор навязывает живую, клеветническую мысль, что отрицательные свойства Кирпичева являются не пережитками прошлого, а чуть ли не порождением нашего общественного строя. Мысль эта прямо перекликается с враждебной нам буржуазной пропагандой.

Так обстоит в пьесе дело с изображением фигуры отрицательной. Что касается положительных персонажей, то большинство из них не хватает живого индивидуального своеобразия. Эти люди лишены действительности, обречены на пассивное негодование поступками агониста и бюрократа. «Благополучная» развязка, изображающая наказание порока путем вмешательства извне, выглядит формальной отпиской.

Положительные персонажи пьесы лишены психологической глубины, душевных раздумий. Да, в сущности говоря, в той сюжетной схеме пьесы, которую построил драматург, и не остается места для изображения мира души. Здесь все заранее определено спекулятивной приманчивостью главной драматургической линии.

Персонажам пьесы нечего постепенно раскрывать для себя новое в характере Петра, нечего расширивать, углублять, узнавать. Он лезет с самого начала. Отношение к Петру положительных персонажей тоже давно определено. При новой встрече они остаются только измерять степень подлости Петра и окончательно расставаться с некоторыми иллюзиями, кото-

рые живут еще, скажем, в душе Сергея. Советские люди выглядят в пьесе обделенными и принижеными.

Роль старика Кирпичева, в прошлом одного из главных борцов-революционеров и ближайшего сподвижника Дзержинского, тоже построена умозрительно. И этот образ раскрывается в одной только плоскости, поворот к нам одной лишь гранью, как прямой антипод Петра. Так возникает противопоставление двух поколений советских работников, которое еще более углубляет идейные пороки пьесы.

За последнее время написано и поставлено немало пьес, в которых действуют разного рода проходимцы и жулики, оманливые жены и оборотлившиеся мужья. Типы эти, бесспорно, заслуживают обличения на сцене, поскольку они существуют и в жизни. Плохо другое. Наряду с честными, познанными пьесами советских драматургов, такими, как, например, «Не называя фамилий» В. Минко, появились откровенно спекулятивные произведения, авторы которых под видом патристического изображения недостатков нашего бытия в искаженном виде показывают советскую действительность. В этих пьесах нет ни горячего утверждения нового, передового, ни истинного обличения недостатков, такого обличения, которое укрепляло бы советскую идеологию, помогало нашему обществу двигаться вперед.

В пьесе Л. Зорина, так же как и в некоторых других произведениях драматургии, есть обобщая на сенсацию мнимая острота, ложное разоблачительство, которое ведет к ложному, неправильному освещению отношений в советском обществе.

Журнал «Театр», опубликовавший пьесу «Гости», допустил серьезную ошибку, так же как и некоторые театры, потянувшиеся к постановке этой фальшивой пьесы. На XIV пленуме правления Союза советских писателей эта пьеса была в докладе К. Симонова и одобрила Б. Лавренева занесена в актив советской драматургии. Все это свидетельствует об ослаблении идейной требовательности, принципиальности в писательской организации, в некоторых печатных органах.

Драматургия наша, преодолевая ложную «теорию бесконфликтности», стала за последнее время смелее обращаться к жизни, к изображению противоречий действительности. Это хорошо! Но истинные противоречия часто еще ускользают из поля зрения драматурга, а их место занимает противоречия мнимые, выдуманные драматургом, не знающим жизни, не умеющим ее правильно понять. В этом смысле пьеса Л. Зорина «Гости» поучительна, и из истории ее опубликования и постановки должны быть сделаны все выводы.

Авторы пьес, подобных «Гостям» Л. Зорина, «Наследному принцу» А. Мариенгофа, «Деятели» П. Горьцкого, находят серьезный ущерб делу развития нашей литературы. Пьесы эти не имеют ничего общего с советской сатирой — боевой, высокоинтеллигентной. Нашим драматургам надо смелее обращаться к изображению жизненных явлений во всей их сложности и противоречиях, не допускать подмены боевой, смелой, принципиальной советской сатиры обывательским злословием, спекулятивным обыгрыванием анекдотов. Нам нужны Гоголи и Щеррины! Бичуй темные, отрицательные стороны жизни, драматург всегда должен отчетливо видеть перед собой положительный идеал, то, во имя чего пьеса пишется и утверждается. Знание жизни, верный, партийный взгляд на нее дают драматургу глубину и ясность восприятия, широту перспектив, а его произведения — обобщающее значение и действительную силу.

А Л Б М А Н А Х «МИР. ПРИКЛЮЧЕНИЙ»

Несколько месяцев назад на страницах «Литературной газеты» был поднят вопрос об оставлении приключенческой литературы. Выступление газеты вызвало много читательских откликов. Говоря о большом интересе к произведениям приключенческого жанра, читатели высказали ряд ценных предложений.

— Нужен журнал «Мир приключений!» Об этом настойчиво говорят читатели, особенно молодые, справедливо обижаясь тем, что ни одно издательство не выпускает яркого, увлекательного журнала, открывающего новое окно в мир приключений.

На днях в Центральном доме литераторов секция прозы провела совещание московских писателей, на котором В. Морозов (Детгиз) сообщил, что издательство приступает к выпуску иллюстрированного альманаха научной фантастики и приключений. В этом году предполагается выпустить массовым тиражом два номера объемом в 25—30 печатных листов. Издание такого альманаха призвано сплотить писателей, работающих в этом жанре, выявить молодые творческие силы.

Созванное секцией совещание должно было положить начало важному практическому делу. Но совещание было плохо подготовлено: на четверта приглашений откликнулся немногим более двадцати человек.

Интересные предложения по поводу будущего издания были в выступлениях И. Шпанова, Н. Томана, Н. Варварова, В. Захарченко, Л. Жигарева. Товарищи говорили, что необходимо использовать имеющиеся издательские возможности создать хороший альманах, а затем, показав его жизнеспособность, ставить вопрос о журнале.

Изучение древнерусской литературы

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На днях в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, в Ленинграде, состоялось совещание по вопросам изучения древнерусской литературы. Членом президиума Академии наук Д. Лихачев в своем вступительном докладе подвел итоги изучения русской литературы XI—XVII веков, наметил научные проблемы и задачи этой отрасли советского литературоведения на ближайшие годы. Член-корреспондент Академии наук В. Андрианов-Перетц остановился на некоторых направлениях литературы начала XVII века в связи с острой классово-борьбой того времени. О необходимости расширения сравнительного изучения древнерусской литературы и литературы славянских народов говорил доктор филологических наук профессор И. Еремин.

В гостях у московских писателей

На днях московские литераторы принимали у себя в гостях венгерского писателя Ференца Эрдека и молодого поэта, сотрудника газеты «Свободный мир» Шимона. От имени советских писателей Г. Гуля приветствовал дорогих гостей и в их лице — венгерскую литературу.

И. Шимон интересовался жизнью и работой молодых литераторов Советского Союза, их взаимоотношениями со старшими товарищами по перу. Он говорил о большой любви, которой пользуются в Венгрии стихи А. Твардовского, М. Исаковского, С. Маршала, Н. Тихонова, К. Симонова, Е. Долматовского.

По просьбе гостей, М. Луконин и Е. Долматовский охарактеризовали деятельность Литературного института ССР имени А. М. Горького. С. Маршал, Л. Мартынов, Н. Чуковский рассказали о работе над переводами произведений венгерских писателей на русский язык, о творческой лаборатории поэта-переводчика. В свою очередь венгерские писатели поделились с собравшимися творческими планами.

и тонкие пейзажные зарисовки, и лирические песни, многие из которых («Запевали девушки», «Песня о Ворошиловграде», «Шахтерская плясовая» и др.) стали любимыми песнями горняков.

Но о чем бы ни писал П. Беспощадный, всегда чувствуешь, что автор — поэт-шахтер. Он говорит, например, о пролетарском интернационализме, но не в стихах вообще «на эту тему», а в стихах, обращенных к товарищам по профессии — мужественным горнякам республиканской Испании («Песня шахтеров Астурии», 1936 г.), шахтерам послевоенной Франции, героиче-ской Кореи. Невом, боль, верой в победу трудового народа проникнуто одно из самых сильных произведений поэта — «Жилаевская долина». Эти стихи написаны в 1927 году как отклик на зверский расстрел румынскими войсками бастовавших рабочих Жилаевского угольного бассейна.

Шахтерский труд, профессиональные термины, образы и обороты речи органически входят в стихи поэта-шахтера. К сожалению, далеко не все в книге по-настоящему художественно. Встречаются стихи невыразительные, серые: «Огни над Лугань», «Донбассанерогами», «Желание» и другие. Большое стихотворение о горняках-изобретателях почти все состоит из общих риторических восклицаний: «Не тот шахтер!.. Чертеж готов!.. Героям радостных годов / Я посвящу свой малый труд. / Чтобы поток угля и руд / Зашилоком шло за ком ком / Приближал к коммунизму нас!»

Строгий к себе автор не допустил бы таких, словно из мешаночного романса выхваченных фраз, какими объясняется в любви знатный шахтер:

Я, девочка на дню, / Я вас долго искал!

Части в стихах Беспощадного небрежные рифмы, несвязные ударения в словах. В некоторых строках без нужды употребляются диалектные и даже провинциальные обороты речи, вроде «обка сонца».

Павла Беспощадного знают и любят в Донбассе и далеко за его пределами. Но именно поэтому Павлу Беспощадному необходимо тщательно отшлифовать свои стихи, добывая отточности каждой строки, каждого слова.

СТАЛИНО

Т. СМОЛЯНСКАЯ ПОБЕДА КАТИ МОСКВИЧЕВОЙ

Вошла новая учительница литературы, вошла перешитая, словно в раздумье: не уйти ли ей обратно? Классный журнал в ее руках слегка дрожал. Робота поняла, что она их боится, и сразу стало шумно.

Так произошла первая встреча Кати Москвичевой — героини «Повести о школьном году» Ольги Неклюдовой — с настороженными, чуть нахмурившимися мальчишками из девятого класса.

Они совсем не похожи друг на друга, эти мальчишки. Немного серьезные, но точные, меткие характеристичны — и сразу представляешь себе рыцарского, с круглыми глазами и коротким, вздернутым носом занятию двоичника и непоседу Бориса Федосеевича, который во время урока зачем-то привязывает себя за ногу к карте, или Колту Правдина, чересчур чистенького, чересчур аккуратного мальчишка, который за все время учебы не имел ни одной четверки и у которого в классе отличные отношения со всеми: «с Федосеевичем он остряк, со Славинским и Азореком говорит об искусстве, с Княжениным — о девочках, с Боролкиным — о футболе, со Степаном — о комсомольской работе...»

Перед нами проходит живой, честный, немного редеющий Володя Ожогин, добродушный толстяк Парзанин — все они обременены непринужденно, с хорошей авторской уменкой, без излишней морализации. Но не только в верности и тонкости психологических и портретных характеристик удача повести. Писательница показала главное: основы воспитания советского подростка — коллектив, его высокая нравственная сила.

Страницы, посвященные школьному коллективу, — лучшие в книге. И одна из причин этого в том, что каждый в коллективе изображен ярко и своеобразно.

По «слакорованное», беззаботное детство у многих героев повести. У Гриши Славина умерла мать, а отец, поглощенный чувством к другой женщине, не обращает внимания на Гришу и его сестренку. У Володи Ожогина погиб на фронте отец. Мать часто бывает в командировках, и мальчик должен принять на себя все заботы о младшем, поступающем в первый класс братишке. Рядом с трудовой и трудной жизнью этих мальчишек автор рисует беспечно, легкую жизнь Юры Княженина, воспитанного матерью в эгоистической противопоставлении его «исключительной натуре» коллективу. «Человек без моральных устоев» — так резко и непримиримо говорит о нем на комсомольском собрании.

Неклюдова стремится к тому, чтобы читатель сам пришел к нужному выводу. Предметность, вещность изображаемых характеров для ее творческой манеры. Очень точны и необходимы все те мелочи, которые постепенно создают настроение, эскизы, которые нужны писательнице и эскизы двери, от которого Княженина всколыхнул, словно его ужалил, — это на комсомольском собрании пришел его отец и длинный, прерывистый звонок ночью у двери Кати — это звонит Княженин, пришедший для долгого покаянного разговора. Рука его то нажимает кнопку, то отжимает от нее, и дрожащий, жалобный звон этот словно отражает смятение чувств, охватившее юного после того, как он высунул на собрании много горьких, но справедливых слов.

Школьный коллектив «вытекает» Юры Княженина, помогает ему освободиться от всего наносного и дурного. Этот же школьный коллектив пришел на помощь и Кате Москвичевой, и, только опираясь на него, она достигла успеха. Писательница сумела поставить свою героиню в такие жизненные условия, которые дают большой простор для раскрытия

О. Неклюдова. «Повесть о школьном году». «Советский писатель», 1953 г. 311 стр.

характера. Хотя и необычно, но естественно и по-настоящему человека стена, когда отчаявшись молодая учительница решает по душам поговорить с ребятами об их отношении к ней. Верить в возобновление, сбившуюся речь Кати и в по-прежнему серьезное отношение ребят к ее предельно искренним словам.

«Класс и учитель» — это нечто целое, неразделимое, — говорит Кате подруга ее матери Аглая Петровна. — Это, как в музыке, — оркестр и дирижер. Если нет сыгранности, каждый думает свое. История того, как создавалось это единство классного коллектива — «оркестра и дирижера» — история заблуждений и успехов молодого педагога, история того, как под влиянием учителя изменялись характеры и привычки ребят, как формировались их отношения к миру, — таково содержание книги.

Без унылой нравственности О. Неклюдова решает вопрос об авторитете учителя, о силе и влиянии его личности, об искренности и серьезности его отношений с ребятами. Но, кроме обаяния личных качеств педагога, есть у педагога в руках еще одна большая сила. Это — творческое владение тем предметом, который он преподает, умение увлечь и повести за собой в чудесный новый мир открытий и знаний. Без этого немисляемо подлинное органическое единство учителя с классом. И Неклюдова понимает это, судя по тому, как возторженно-красноречиво описывает она урок, который проводит Кати. По словам автора, она свободно и умно говорит о литературе. К сожалению, почти все ее суждения на эту тему, привнесенные в книгу, очень схематичны, новшарительны.

Наряду с живыми и интересными образами в книге есть и другие — вымученные, искусственные влияния литературщины. Таков, например, образ художницы Лизы. Характерен уже сам словарь, который писательница изобрела для ее описания: «Бледное лицо Лизы с чудесными бархатными бровями и неудовольно, невнятной красотой неправильных тонких линий и нежных красок...»

Эта декадентствующая «свободная» художница, которая почти гордится тем, что у нее «нет никаких связей с жизнью», вдруг, словно по мановению жезла, «перекончается». Стоило только Лизе провести несколько занятий в кружке маленьких художников при Деме пионеров, как все ее представления об искусстве, ее можно сказать, «эстетическое кредо» резко изменилось, и она написала прекрасную, полную жизни картину «Ария мира». Это совсем неудачливо, так же как неудачливо история ее одного представителя «мира искусства» — композитора Макарова, введенного в повесть, очевидно, только для того, чтобы как-то расширить, ослепить круг интересов и чувств Кати, ибо автор, видимо, и сам ощущает некоторую узость внутреннего мира своей героини.

Совершенно естественно, конечно, что Кати поглощена и захвачена своей работой, что школа, класс, ученики — средоточие всех ее мыслей и чувств, но при этом полнота ее в книге как-то так, что большая, многообразная жизнь шумит в стороне от нее, что круг интересов, помыслов, эмоций молодого педагога несколько однолинейен и ограничен.

Трудно подсказать автору, как и в какой форме могла и должна была отразиться в книге замечательная ленинская мысль о том, что наша молодежь должна учиться, «...связывая каждый шаг деятельности в школе, каждый шаг воспитания, образования и учения неразрывно с борьбой всех трудящихся...». Но художественное раскрытие этих принципов, определяющих все содержание деятельности советской школы, — это и есть тот выход в мир, которого пока не хватает интересной книге О. Неклюдовой.

В нашей стране ликвидирована социальная база буржуазной идеологии, но, говорится в статье, борьба с рецидивами этой идеологии, и в первую очередь с рецидивами буржуазного национализма, имеет большое значение, ибо и поныне появляются работы, содержащие отдельные ошибки националистического толка.

Только в борьбе против различных проявлений и пережитков давно отвергнутой и осужденной «теории» «единого потока» можно добиться успехов в решении важных задач, которые стоят сейчас перед советской наукой о литературе. М. Рубач правильно предостерегает, что нельзя механически переносить представления о единой советской культуре, сложившейся в СССР в процессе формирования социалистических наций, на изучение культуры прошлого — культуры и литературы наций буржуазных.

Принципиальная борьба против любых попыток возродить «теорию» «единого потока» тем более необходима, что возвращение к этой «теории» иногда намечается в связи с попытками искусственно оторвать развитие литературы от общественной борьбы, которая рождает литературные произведения и на которую они, в свою очередь, воздействуют.

Острая, содержательная, богатая фактами работа М. Рубача затрагивает вопросы, важные для науки о литературе. Жаль, что именно о литературе в статье сказано сравнительно мало и что фактический материал почерпнут почти исключительно из классической литературы. Советская украинская литература по праву должна была занять в статье почетное место: мы знаем много произведений, которые остро ставят вопросы, затронутые в статье, обличают буржуазных националистов, пронагандируют великие идеи пролетарского интернационализма, идеи дружбы народов, выражают любовь украинского народа к народу России.

Статья М. Рубача появилась в юбилейные месяцы, когда вся Советская страна празднует трехсотлетие воссоединения Украины с Россией. Разоблачая пронацистские буржуазные националисты, статья дает правильное и глубокое представление о борьбе, в которой складывалась украинская литература, отражающая в лучших своих произведениях исторический опыт украинских народных масс, завоеванный ими совместно с русским народом.

Р. САМАРИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

В ТАЙГЕ

...В вагон поезда, пересекающего Сихотэ-Алиевскую тайгу, вошли пассажиры, «от которых пахло тайгой, речной свежестью, лесными травами». Это были орочи — представители лесного народа, живущего у берегов реки Туминя. Один из них с трудом втащил в вагон огромную рыбку, могуче бившую хвостом. Его начинали осажать вопросы, не продает ли он свою рыбу.

— Нет, конечно, Николаю Павловичу везет! — ответил он таким тоном, будто был вполне уверен, что все в вагоне знают, кто такой Николай Павлович.

Так услышал С. Бытовое впервые имя будущего героя своей очерковой повести «Учитель остается с народом», входящей в его книгу «На счастливый рено» («Советский писатель», 1954, 357 стр.).

Настоящее знакомство происходит позднее в поселке Усье-Орочская. Герой — скромный русский педагог Николай Павлович Сидоров стал учителем, в самом высоком смысле этого слова, целого, хотя и маленького народа.

До революции орочи, народ звероловов и рыбаков, невольно эксплуатировались парскими чиновниками, купцами, спиртоящиками, японскими мошенниками. Орочи жили в убогих шалашах, полных грязи, воню и дыма. Хлеба и овощей они не знали. Весною в тесных шалашах вспыхивали болезни — оспа, холера, дифтерия. Целые стойбища бесследно исчезали от эпидемий. Если бы не советская власть, возродившая остаток лесного племени к новой, счастливой жизни, их не осталось бы вовсе.

Совсем молодыми людьми приехали в ороческое стойбище Сидоров и его жена.

— В ту пору мы были в стойбище не просто педагогами, но, я бы сказал, почти единственными представителями советской власти и нашей партии, — рассказывает автору Николай Павлович, человек с добрыми глубокими глазами. — Мы учили не только детей — пришлось учить и взрослых.

И действительно, чета Сидоровых научила орочей многому: разводить домашний скот, сажать овощи, хотя сначала орочи испугались, увидев, что огородную землю удобряют навозом. Из шалашей орочи переселились в дома. Это про-

изошло не сразу. Многие еще долго спали на полу, на шкурах рядом с кроватями, а некоторые даже внутри дома разбивали шалаш.

С. Бытовое выразительными штрихами рисует своеобразные и порой причудливые формы, которые приобретает процесс утверждения нового в этом отдаленнейшем уголке нашей страны. Но было бы несправедливо упрекать писателя в том, что он коллекционирует курьезы. Остро восприимчивый характером и необычно, автор умеет и в самом, казалось бы, обычном раскрывать большое и значительное. Очерки о создании школы-интерната, о том, как начался работать береговая касса, о доме для престарелых, о первом самостоятельном спектакле «Старая и новая жизнь», о пьесе, коллективно написанной для этого спектакля, о волнении и слезах, с какими смотрели спектакль зрители-орочи, — все это полно неподдельного, живого интереса, нежной, но убедительной патетики.

Сильнее всего патетическая нота звучит в истории Кирилла Батуа.

Жил в Усье озорной мальчик Кирилла. Любимым занятием его было пугать старух, собравшихся поблудать и покурить, вышибая у них изо рта трубку метким выстрелом из рогатки.

Это был «трудный», но смешливый и смелый подросток, с чистым, отзывчивым сердцем. Постепенно и как-то незаметно он стал первым учеником в школе, лучшим стрелком поселка, общим любимцем. Когда школьники Приморского края послали экскурсию в Москву и представляли одно место Усье-Орочской, выбор пал на Кирилла. Счастливым и потрясенным всем виденным, он вернулся в Усье и потом без конца рассказывал орочам о великой столице.

В час тяжелых испытаний для Советской страны Кирилла Батуа со своими сверстниками ушел на фронт. Он стал лучшим снайпером дивизии. В 1943 году в дивизионной газете было помещено письмо к нему И. Эренбурга, в котором были слова: «Вас благодарят все женщины, все матери России, и с гордостью я, русский писатель, пишу Ваше благодарное письмо».

Когда гвардии старший сержант Кирилла Батуа пал смертью храбрых, его зачислили вечно в списки подразделения.

Орочи поставили ему памятник — скромный обелиск — на площади у школы.

В пьесе «Учитель остается с народом» немало отдельных портретов. Не все из них — цельно обрисованные характеры, как, например, Кирилла Батуа. Очень часто это лишь беглые эскизы, наброски характеров. И все же черты нового характера народа, ранее забытого и угнетенного, черты народного характера, созданного всей сущностью советского строя, его воспитательной системой, отчетливо предстают со страниц книги С. Бытового.

Ю. GERMAN

СТИХИ ПОЭТА-ШАХТЕРА

Я радостным красками / Писал с тебя портрет, / Семья моя доблестная, / Надежда светлых лет.

— говорит о своем творчестве Павел Беспощадный — почетный шахтер, один из старейших поэтов Донбасса. Много лет проработал он под землей, в шахтах «всесоюзной кочегарки».

В новом сборнике П. Беспощадного «Горный пламень» (Сталино, 1953, 257 стр.) собраны стихотворения, созданные поэтом за тридцать лет его творческой деятельности.

Передняя страница этой книги, видяшь перед собой живую историю Донбасса: изнурительную работу в старых забоях, справедливо прозванных «местом каторжных станций»; вспомогательные легендарные походы красноармейцев Луганска в гражданскую войну, — в одном из таких отрядов сражался в 1917—1921 гг. и будущий поэт. П. Беспощадный попевает трудовой героизм пятидесятых годов, овеянные славой годы Великой Отечественной войны.

Имена Ворошилова, Наркоманко, Макара Маая, Олега Кошевого, Тюркенова и других героев боевого, трудового Донбасса часто встречаешь на страницах сборника.

Стихи Беспощадного разнообразны по содержанию. Здесь мы найдем и патетические строки:

Мы — забойщики века Коммуны, / Мы — проходчики светлых дерог!

СТАЛИНО

БЕРЛИН, 26 МАЯ

ТРЕБОВАНИЕ НАРОДОВ

Николай ТИХОНОВ

В двух шагах от здания, где заседала чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира, если свернуть с площади Маркса...

А сбоку, чуть ниже, примостившись на ровном обрубке стены, зеленел дубровник. Глядя на тонкий ствол, сгибающийся даже от слабого порыва ветра...

Три дня обсуждали делегаты вопрос о запрете атомного и термоядерного оружия. С чувством тревоги и возмущения говорили они о том, что великое открытие человеческого гения может в руках черных сил войны и реакции привести к катастрофе...

Нам вспомнилось одинокое и жалкое дерево на Нидерлагтрассе, когда польский ученый Ифсльд и член Японской академии наук Ирано рассказали, какие пагубные последствия имел взрыв американской водородной бомбы в Тихом океане...

Американские генералы и дипломаты — говорил с трибуны сессии греческий профессор Коккалис — создают на чужой территории, за тридевять земель от берегов США, «периферийные» пояса «обороненных», превращая целые страны, вроде Греции, в аэродромы для своей авиации...

Многие вещи, еще недавно, казалось, принадлежавшие к миру фантазии и утопии, воплотились в жизнь на наших глазах. Никто больше не удивляется чудесам техники. Люди садятся в самолет так же привычно, как садятся в поезд. Радио несет по всему свету новости с быстрой молнией...

Такой прогресс техники является величайшим средством, способствующим дружеским, культурным связям между народами. И, наконец, этот прогресс увенчивается великим открытием — атомной энергией.

Перспективы атомной энергии и радиоактивных веществ в мирной жизни совершенно грандиозны. Направленная на благо народа, эта энергия преобразует промышленность, сельское хозяйство, она проливает каналы, сдвигает горы, заменяет все виды горючего...

Эта энергия не джинн, появившийся из бутылки к ужасу людей, а слуга человеческого гения, помощник во всех мирных трудах, направленных на счастье и благосостояние народов.

Но вместо обзора прекрасных возможностей мирного процветания при помощи всемирной науки мы собрались на чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира, обеспокоенные тем, что происходит в мире.

Великие усилия миллионов борцов за мир, несомненно, способствовали тому, что наступила некоторая передышка международного напряжения: война в Корее остановилась, Берлинское совещание состоялось, мы засеем в дни, когда происходит Женевское совещание, обсуждающее корейско-индо-китайские проблемы...

С этой целью они провели вары водородной бомбы в Бикини, вары, который вызвал совсем не то впечатление, которое хотели произвести деятели, сделавшие своей политической политикой шантажа и угрозы. Взрыв этот, показавший невозможность контролировать его последствия, вызвал бурю негодования во всем мире.

Как известно, первые атомные бомбы упали на японские города, и теперь радиоактивный пепел первой взорвавшейся водородной американской бомбы упал на головы японских рыбаков, мирно занимавшихся рыбной ловлей в Тихом океане.

дународных соглашений... могла быть эффективно запрещена и устранена атомная, биологическая или химическая война. Никогда еще не было такого согласия по вопросу решительного запрещения атомного оружия массового уничтожения, как сейчас. Если в дни Стокгольмского воззвания под ним подписались свыше пятисот миллионов людей, то сейчас новые сотни миллионов добавятся к тем людям доброй воли, что были в первых колонках мирового движения против угрозы новой войны.

В первых рядах борцов за мир стоял и стоит Советский Союз. Советский Союз требовал запрещения атомного оружия и всякого другого оружия массового уничтожения еще тогда, когда только возникла комиссия ООН по контролю над атомной энергией. Девять лет подряд Советский Союз требовал полного запрещения атомного, бактериологического, химического и другого оружия массового уничтожения. Он требовал, чтобы атомная энергия была обращена на мирное служение человечеству.

Советский Союз требовал этого и тогда, когда он еще не обладал атомным оружием, требовал и требует этого и сейчас, когда он стал обладателем и атомного и водородного оружия.

В декабре 1953 года г-н президент Эйзенхауэр сказал на заседании Генеральной Ассамблеи ООН о том, что «два атомных кокаеса обречены недоброжелательно смотреть друг на друга неопределенно долгое время через дрожавший от страха мир».

Это — преувеличение. Мир не дрожит от страха. Есть существа, на которых сильно под влиянием водородной бомбы на Бикини. Агентство Рейтер сообщило в свое время, что, просмотрев по телевизору американский фильм о водородной бомбе, престарелый англичанин Джеймс Хау упал в состоянии депрессии и отравился газом. Пример Джеймса Хау не пример для человечества.

Человечество чувствует в себе силы и вооружено сознанием, что оно сильнее атомов, потому что оно имеет все возможности распоряжаться атомной энергией по своей воле, а не падать в ужасе перед атомной энергией, пугаясь собственного открытия. Человечество хочет мира и объединяется против угрозы уничтожения цивилизации. Всем известно заявление Советского правительства о безусловном запрещении атомного и водородного оружия, как и других видов оружия массового уничтожения, с одновременным установлением строгого международного контроля за этим запрещением.

Необходимо, говорилось в этом заявлении, чтобы некая-то часть, а вся масса атомных материалов была направлена полностью на мирные цели, что открыло бы немалые возможности для подъема промышленности, сельского хозяйства и транспорта, для применения ценнейших атомных открытий в медицине, для совершенствования техники во многих областях ее применения, для дальнейшего и более высокого прогресса науки.

дов нашей планеты. — долой оружие массового уничтожения! Есть ли возможность, реальная возможность разрешения мирным путем атомной проблемы? — мы можем ответить: есть такая возможность, она заложена в Советском Союзе.

Советский Союз считает, что важнейшей и неотложной проблемой является полное запрещение атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения и установление строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения. Мы с трибуны Всемирного Совета Мира неоднократно от имени советской общественности выступали за установление самого строгого и последовательного международного контроля, исключающего возможность сокрытия той или иной стороной производства или имеющихся запасов атомного и водородного оружия.

Мы за такой международный контроль, при котором бы подвергались инспектированию не только объявленные правительствами производственные объекты и запасы произведенных бомб и сырья. Международный контрольный орган должен располагать правом доступа и к необъявленным правительствами производственным объектам и запасам, если возникло подозрение в их существовании.

Только такой полный, обязательный для всех участников соглашения контроль может быть эффективным. Только при таком контроле могут быть устранены взаимные подозрения, столь пагубно отравляющие нижнюю международную обстановку и создающие напряженность в отношениях между государствами, располагающими атомным и водородным оружием.

Советский Союз исходит из того, что в ходе переговоров будет рассмотрено предложение Советского Союза о заключении соглашения, в соответствии с которым подписавшие его государства берут на себя торжественное и безоговорочное обязательство не применять атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения. Почти тридцать лет назад правительства 19 государств, в том числе и Советское правительство, подписали Женевский протокол 1925 года о запрещении использования химического и бактериологического оружия, признав преступность использования такого оружия массового уничтожения людьми. Совершенно очевидно, что не будь этого протокола, не было бы сдерживающего фактора для применения этого рода оружия во второй мировой войне.

В ходе второй мировой войны ни одно правительство не решилось открыто применить химическое и бактериологическое оружие. Нельзя недооценивать и то обстоятельство, что, опираясь на Женевский протокол, государства антифашистской коалиции твердо заявили, что в случае применения противником химического оружия отныне он получит немедленное возмездие.

Если подписание Женевского протокола дало положительные результаты, то это будет справедливо и в отношении запрещения атомного и водородного оружия. При помощи такого соглашения и при наличии доброй воли заключивших его сторон возможно избавить человечество от варварского истребления, а мировую цивилизацию — от гибели.

Можно сначала достичь соглашения о неприменении атомного и водородного оружия. Что это значит? Это значит, что государства, располагающие возможностью производить это оружие, дают торжественное обещание не применять его ни при каких обстоятельствах. Такое соглашение является предельно безоговорочное всеобщее запрещение этого оружия. Это может в какой-то степени облегчить переговоры. Одновременно надо решительно добиваться существенного сокращения всех обычных вооружений и вооруженных сил. Это способствовало бы огромному облегчению налогового бремени, которое давят народы многих государств в связи с гонимой вооружений и раздутыми штатами армий и флотов.

АМЕРИКАНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА ИНДО-КИТАЯ. Никто не сомневается в намерении фотоаппарата, этот человек в полной форме американского офицера наливает только что прибывшие из США орудия, которое завтра будет обращено против борющихся за свою независимость жителей Вьетнама, Кхмера или Патет-Лао. Рядом с американским офицером — солдат из «армии» Вью Даля.

МНЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В Лондоне много разговоров о том, какой позиции будет придерживаться английская делегация на дальнейших заседаниях Женевского совещания. Английская общественность все более и более определенно высказывает свое мнение в связи с событиями в Индо-Китае.

«Мы в Англии можем сами решить, каковы наши жизненные интересы. Английское общественное мнение не потерпит посылки британских войск для участия в бесперспективной войне в Индо-Китае... в войне, в которой все моральные и стратегические факторы будут против нас, в войне, которую все в Азии будут расценивать как откровенное стремление Запада подчинить себе азиатские страны. Таковы должны быть неизменные принципы английской политики. Если мы отступим от них, то будем втянуты в войну на расстоянии 12.000 миль от своей страны и в условиях, при которых победа невозможна».

ГОЛОС ПРАВДЫ И РАЗУМА

Спокойно, силой неопровержимых фактов разоблачил в Женеве корейский делегат Нам Ир американскую ложь о войне в Корее. Это был человеческий рассказ о бедствиях, которые принесли нашей стране американские захватчики, и о неслыханной стойкости моего народа.

«Если бы участники совещания в Женеве могли побывать сейчас в моей стране! Если бы они поднялись на Моранбо, то увидели бы встающий из руин мирный Пхеньян, возрождающиеся театры, фабрики и заводы. На месте бывших убежищ раскинулись клубы ярких цветов. Дети этой осенью пойдут в новые, только что отстроенные школы. Наши писатели создают песни о мире и дружбе, песни о победной весне Кореи».

Демонстрация в Клагенфурте (Австрия). Надпись на транспаранте, который несут участники демонстрации, требует: «Прекратить испытания водородных бомб». Австрийский народ выступает за запрещение оружия массового уничтожения.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРНОВ.